

Edith Birkhead

*The Tale of Terror:
A Study of the
Gothic Romance*

London
Constable & Company Ltd.
1921

Эдит Бирсхед

ПОВЕСТЬ ОБ УЖАСЕ

*Исследование
готического романа*

*Перевод с английского
Валерия Салмина*

*Individuum
2026*

УДК 82.091
ББК 83.3(4)
Б64

Биркхед Э.
Б64 Повесть об ужасе. История готического романа / Эдит Биркхед; [пер. с англ. В. Салмина] — М.: Individuum, Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-216295-4

Заброшенные дома, фамильные проклятия, оживающие мертвецы и зловещие двойники — многие мотивы современных триллеров, хорроров и видеоигр родились еще в готическом романе XVIII–XIX веков. В своем классическом труде английский филолог Эдит Биркхед прослеживает развитие «повести об ужасе» от архитектурной мистики Хораса Уолпола, интеллектуального саспенса Анны Радклиф и экзистенциального ужаса Мэри Шелли до невротических кошмаров Эдгара Аллана По, связывая литературу страха с народными суевериями, романтизмом и кризисами европейской культуры. «Повесть об ужасе» — не только первое масштабное исследование готического романа, но и увлекательный путеводитель по литературе страха, показывающий, почему сюжеты о призраках, подземельях и вторжении сверхъестественного продолжают пугать нас до сих пор.

УДК 82.091
ББК 83.3(4)

© Edith Birkhead, 1921
© Валерий Салмин, перевод, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-216295-4

Individuum®

Оглавление

<i>Предисловие переводчика</i>	9
<i>Предисловие автора</i>	17
Введение	19
Глава I. Начало готического романа	39
Глава II. «Роман напряжения». Миссис Радклиф	67
Глава III. «Роман ужаса». Льюис и Мэтьюрин	99
Глава IV. «Восточная повесть об ужасе». Бекфорд	137
Глава V. Годвин и «розенкрейцерский роман»	147
Глава VI. Пародии на роман ужаса	181
Глава VII. Роман ужаса и Вальтер Скотт	203
Глава VIII. Дальнейшее развитие повести об ужасе	219
Глава IX. Короткие повести об ужасе	251
Глава X. Американские повести об ужасе	267
Заключение	295
 <i>В лабиринтах литературной готики:</i>	
«Повесть об ужасе» Эдит Биркхед	303

Предисловие переводчика

Ни один аффект не лишает дух всех его способностей к действию и размышлению так, как страх. Ибо страх, будучи предчувствием неудовольствия или смерти, действует таким образом, который напоминает реальное неудовольствие. Поэтому все, что страшно для зрения, есть одновременно и возвышенное, независимо от того, будет ли наделена эта причина страха огромными размерами или нет; ибо на то, что может быть опасным, нельзя смотреть как на нечто мелкое или достойное презрения¹.

Эдмунд Берк. «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного»

Печальна участь женщины-ученого в начале XX века, когда в академическом мире господствуют мужчины. Тем не менее Эдит Биркхед, занимавшаяся творчеством самых разных авторов от Кристины Россетти до Мэри Шелли, не только сделала успешную академическую карьеру и получила престижную премию *Noble Fellowship* в Ливерпульском университете, но и написала первое масштабное исследование готического романа — жанра, который в то время все еще считался «несерьезным». Опубликованная в 1921 году «Повесть об ужасе» надолго определила сам способ разговора о готической традиции.

◇◇◇◇◇◇◇◇

1 Пер. Е. Лагутина.

Литературный ландшафт 1920-х годов был неоднородным и разнообразным. Расцвел модернизм с его экспериментальным языком и интересом к внутренней жизни человека. После Первой мировой войны возрос интерес к сверхъестественному. Мир переживал реальные ужасы, и именно в этот период Биркхед берется за осмысление природы страха. Ее работа стала интеллектуальным ответом на запросы времени, попыткой проследить корни зла и иррационального в литературе.

Биркхед одной из первых обращается к анализу творчества Анны Радклиф, Мэтью Грегори Льюиса, Чарльза Роберта Мэтьюрина и многих других, менее известных авторов. Она рассматривает их произведения с той же серьезностью, что и тексты признанных классиков. Именно ее работа во многом подготовила почву для последующих исследований готического романа — от Монтегю Саммерса до Девендры Вармы и Эдит Райло.

Структура книги проста: Биркхед прослеживает истоки готики в более ранней литературе, затем переходит к романам Радклиф, Льюиса, Мэтьюрина и Уильяма Годвина, рассматривает пародии на готический роман, влияние Вальтера Скотта, а также американскую традицию «повести об ужасе». Сегодня книга Биркхед интересна не только как литературоведческое исследование, но и как путеводитель по готической литературе XVIII–XIX веков, позволяющий проследить эволюцию жанра.

Особенность труда Биркхед — ее живой, порой страстный стиль. Даже спустя столетие текст не производит впечатление сухого литературоведческого трактата. Ценность работы усиливает и обилие цитат из первоисточников. «Повесть об ужасе» нередко напоминает своеобразную хрестоматию готической литературы XVIII–XIX веков, позволяя читателю услышать голоса самих авторов и составить собственное представление об этом жанре.

Биркхед видит в литературном ужасе реакцию на ужасы окружающей действительности. Неудивительно, что интерес к готике и сверхъестественному усиливается после Первой мировой войны, когда сама реальность начинает восприниматься как источник страха. В этом смысле книга неожиданно перекликается и с современностью, когда люди ищут утешение и катарсис в хорроре.

Для Биркхед важен вопрос о природе сверхъестественного в готической литературе. У Анны Радклиф таинственные события в конце концов получают рациональное объяснение, тогда как у Мэтьюрина или позднее у Лавкрафта ирреальное вторгается в мир без всяких оговорок. Это различие во многом определяет две разные традиции литературы ужаса, существующие и сегодня.

Сегодня хорошо заметно, насколько устойчивыми оказались многие описанные Биркхед мотивы и сюжеты. Замкнутое пространство, преследующее героев прошлое, семейное проклятие, двойничество, вторжение сверхъестественного — все эти элементы продолжают существовать в литературе, кино и хоррор-играх XX–XXI веков.

«Повесть об ужасе» интересна не только как литературоведческое исследование, но и как исторический документ, и эта ее особенность позволяет взглянуть на литературные вкусы и предпочтения начала XX века. В это время происходит переоценка женской готики — творчества Анны Радклиф, Клары Рив, Мэри Шелли и других авторов. Биркхед возвращает женские имена в литературный канон, что делает ее работу актуальной с точки зрения феминистского литературоведения. Она создает свой труд в эпоху стремительных социальных и научных перемен, когда вера в прогресс сосуществует с новым интересом к сверхъестественному и иррациональному.

Особое внимание исследовательница уделяет пространству готического романа. Для нее замок, подземелье, мо-

настырь и лабиринт — не декорации, а важнейшая часть повествования. Биркхед одной из первых заговорила о психологической топографии готической литературы, где дом становится проекцией психики, а подzemелье — символом подсознания. Такой подход позволяет современному читателю по-новому взглянуть на феномен «дома с привидениями» — от игр в жанре *survival horror* до сериала «Призрак дома на холме».

Книгу необязательно читать строго последовательно. Если вас интересует, например, раздел о По или Готорне, можно начать с него. Сочинение Биркхед прекрасно подходит для формата книжного клуба: прочитав главу, вы можете обратиться к самим упомянутым текстам и погрузиться в мир готики более глубоко. Подробно разбирая содержание романов и повестей, Биркхед помогает читателю лучше ориентироваться в огромном корпусе готической литературы, хотя в некоторых случаях заранее раскрывает важные сюжетные повороты.

В 1921 году «Повесть об ужасе» не получила того признания, которого заслуживала, но со временем заняла важное место в истории исследований готической литературы. Спустя более ста лет книга Биркхед сохраняет ценность не только как исторический документ своей эпохи, но и как живое введение в традицию готической прозы — от ее истоков до поздних форм. Она будет интересна и исследователям, и читателям, только начинающим знакомство с жанром, и даже писателям, стремящимся понять механизмы создания страха в литературе. В России работы такого масштаба публикуются нечасто, что делает ее появление особенно ценным.

В. Г.,

переводчик, он же толмач, порой интерпретатор, но чаще перелагатель и преложитель авторской мысли, ставивший себе

целью донести до читателя всю полноту оригинального текста, старавшийся не обронить по пути зерна истины, чтобы книголюбы нашли утешение, пролистывая это небольшое произведение днями или ночами

Посвящаю перевод своей матери, чья поддержка помогла завершить данную работу. Чтобы спуститься на землю, периодически нужно взлетать к самым непознаваемым высотам. Не видя, я все же знаю, что ты всегда рядом и готова помочь. Пусть милости судьбы снизойдут на тебя во время чтения этого небольшого исследования, и, может быть, какие-то из упомянутых в нем книг ты прочтешь.

В. Г.